



*Жакупов Руслан Елюбаевич,
младший научный сотрудник отдела гражданского
и гражданско-процессуального права Института
законодательства РК, магистр юриспруденции*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Среди гарантируемых Конституцией Республики Казахстан прав и свобод, а также устанавливаемых обязанностей имеет место право наследования, закрепленное в пункте 2 статьи 26 Конституции Республики Казахстан.

Конституционно провозглашенные права и свободы человека и гражданина больше относятся к правовым требованиям конкретного характера. Совершенно верно, что «наполнение конституционных прав и свобод человека реальным содержанием становится главной задачей сегодняшнего дня Республики Казахстан» [1, с. 132-137].

Конституционная норма о праве наследования конкретизирована гражданским законодательством Республики Казахстан, в котором определены основания, условия и порядок наследования.

Установленный в Гражданском кодексе Республики Казахстан (далее - ГК РК) срок для принятия наследства носит пресекательный характер, поэтому его истечение влечет за собой утрату наследником права на принятие наследства или права на наследство [2, с. 157].

Вместе с тем необходимо отметить, что установлены пределы в ограничении прав и свобод человека и гражданина. В статье 39 Конституции Республики Казахстан отражена оговорка общего характера (генеральная клаузула). Противоречит ли срок для принятия наследства пункту 3 статьи 39 Конституции Республики Казахстан, поскольку возникают коллизии конституционных норм, которые допускают ограничения прав, признаваемых абсолютными?

Проблема состоит в том, что Конституция Республики Казахстан не предусматривает используемую международными договорами классификацию ограничений прав на обычные и применяемые при чрезвычайных ситуациях [3, с. 9].

Видно, что разработчиками проекта Основной части ГК РК в 1999 году принимались во внимание верховенство Конституции Республики Казахстан и соответствие ей всех иных нормативных правовых актов Республики Казахстан. Сегодня же подобный подход законодателя в установлении срока для принятия наследства создает для правоприменителя огромные трудности. Нотариальное сообщество Казахстана в большинстве своем настаивало на введении в ГК РК обязанности наследника для приобретения наследства принять его в шестимесячный срок со дня открытия наследства и видело в этом позитивное влияние на формирование нотариальной и судебной практики. Обосновывалось это тем, что, если гражданин желает приобрести наследство, то он приобретет его активными действиями. Аргументация сводилась и к тому, что в общественном сознании сложилась, скорее, обратная презумпция, то есть если гражданин не обращается к нотариусу, не подает заявления о принятии наследства, то он его и не приобретает, и, следовательно, наследство перейдет к тем, кто заявил о своем желании его приобрести [4, с. 21-22; 5, с. 71].

Со сказанным следует согласиться, хотя бы потому, что нормативный правовой акт предназначен быть основой для практики.

Решение рассматриваемого вопроса нами усматривается не в пределах или сроках собственно субъективного права, а именно в защите права наследования.

Согласно пункту 2 статьи 13 Конституции Республики Казахстан, каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод.

В постановлении Конституционного Совета Республики Казахстан от 29 марта 1999 года № 7/2 указано, что данное право означает право любого человека и гражданина обратиться в суд

за защитой и восстановлением нарушенных прав и свобод.

Поэтому неслучайно, в соответствии со статьей 1072-3 ГК РК, пропущенный срок для принятия наследства может восстанавливаться судом.

Однако обратим внимание на то, что статья 1072-3 ГК РК предполагает принятие судом одновременно двух противоречащих друг другу решений: восстановление срока для принятия наследства и признание наследника принявшим наследство.

Неудивительно, что на практике суды испытывают трудности в таких вопросах, как: в каких случаях наследники обращаются в суд с иском о восстановлении срока для принятия наследства и признания их принявшими наследство (статья 1072-3 ГК РК), а в каких – с заявлением об установлении юридического факта принятия наследства (статья 291 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан) [6, с. 61].

В большинстве случаев суды в резолютивной части решений по таким делам только восстанавливают срок для принятия наследства, не решая других вопросов, указанных в статье 1072-3 ГК РК.

Так, супруги В.Ю. и В.В. обратились в суд не с иском, а с заявлением о восстановлении срока, установленного для принятия наследства, мотивируя требования тем, что 20 декабря 2007 г. умер их сын В.А., 20. 01. 1971 года рождения, который проживал в г. Астане, мкр. №1, д. 7/1, кв. 28, в браке не состоял. В документах сына ими был обнаружен договор о пенсионном обеспечении за счет обязательных пенсионных взносов. При обращении к нотариусу за выдачей свидетельства им было отказано в связи с пропуском шестимесячного срока. Суд причины пропуска срока для принятия наследства признал уважительными, поскольку родители умершего, являясь наследниками первой очереди, не знали о наличии договора о пенсионном обеспечении, а, обнаружив его, сразу обратились в нотариальную контору, а затем в суд, то есть в установленный законом шестимесячный срок с момента, когда уважительные причины отпали. Решением суд восстановил заявителям срок для принятия наследства. Однако при этом суд, во-первых, рассмотрел данное дело в порядке особого производства, а не в исковом порядке; во-вторых, суд не признал наследников принявшими наследство. Кроме того, в решении не указано, выдавалось ли наследникам нотариусом мотивированное постановление

об отказе в выдаче свидетельства о праве на наследство.

Аналогично, рассмотрено в порядке особого производства заявление Т.И. и А.А. о восстановлении срока для принятия наследства в виде квартиры по адресу: г. Астана, ул. Дулатова, д. 156, кв. № 4 после смерти их отца Т.Р., умершего 13 апреля 2007 года. Решением суда также решен только один вопрос - о восстановлении срока для принятия наследства. Наследники не признаны принявшими наследство [7, с. 81].

В соответствии со статьей 1072-3 ГК РК, пропущенный срок для принятия наследства судом не продлевается, а восстанавливается. Верховный Суд Республики Казахстан в анализе судебной практики по спорам, связанным с правом на наследство, указывает, что суды вместо «восстановления» «продлевают» этот срок, и одновременно с этим в случаях, когда наследник фактически принял наследство, суд вместо установления факта принятия наследства продлевает срок для принятия наследства.

Б.О. обратилась в суд с иском о признании завещания действительным и продлении срока для принятия наследства. Из материалов дела усматривается, что истица является внучкой С.П., умершей 26 ноября 1993 года, и оставившей истце завещание от 10.05.1993 года на принадлежавшую ей квартиру в с. Кирово, ул. Целинная, д. 32, кв. 38. После открытия наследства истица Б.О. без открытия наследственного дела и без обращения в нотариальную контору сразу обратилась в Целиноградский филиал РГП «Центр недвижимости по Акмолинской области», где 16.05.2000 года на основании завещания было зарегистрировано право собственности истицы на указанную квартиру. Решением суда от 22.05.2009 года данная регистрация права собственности на истицу была признана незаконной и отменена. После вступления данного решения суда в законную силу истица обратилась к нотариусу за выдачей свидетельства о праве на наследство, но ей в этом отказано ввиду отсутствия в архивах сведений об изменении или отмене завещания. С 1984 года, в том числе и на момент открытия наследства, по настоящее время Б.О. проживает в данной квартире, оплачивает обязательные платежи и коммунальные услуги, что свидетельствует о принятии ею наследства. Исходя из указанных обстоятельств, нотариус обязан был выдать ей свидетельство о праве на наследство, как принявшей наследство. В случае отказа нотариуса следовало установить юридический факт принятия наследства в судеб-

ном порядке. Суд исковое заявление удовлетворил частично, обоснованно отказав в иске о признании завещания действительным, поскольку оно не изменено, не отменено и по нему спора не имеется, и «продлил» истце срок для принятия наследства. При этом суд сослался на ст.ст. 1072, 1072-3 ГК РК, тогда как наследство открылось в 1993 году, в период действия ГК Казахской ССР.

Рассмотрим такой пример.

К.В. обратилась в суд с заявлением в порядке особого производства о продлении срока для принятия наследства, оставшегося после смерти К.В., умершего 03 марта 2008 года, указав в качестве заинтересованного лица нотариуса Б.Р. Наследство состояло из пенсионных накоплений в сумме 182 095 тенге. Постановлением нотариуса от 26.03. 2009 года отказано в выдаче свидетельства о праве на наследство по мотиву непредставления доказательств принятия наследства и пропуска срока. В суде было установлено, что заявителю о наличии пенсионных накоплений стало известно в январе 2009 года. Решением суда причины пропуска срока признаны уважительными, восстановлен срок для принятия наследства, однако наследница не признана принявшей наследство.

Аналогичное решение было принято и по заявлению Г.И., когда в качестве заинтересованного лица выступало АО «Банк Центр Кредит», а наследство состояло из гаража и денежного вклада в банке. Судом в резолютивной части решения указано только о восстановлении срока.

Однако тем же судом рассмотрен уже в порядке искового производства иск К.М. к налоговому комитету о восстановлении срока для принятия наследства, состоящего из квартиры. Суд, правильно рассмотрев дело в порядке искового производства, в то же время только восстановил срок для принятия наследства, не признав наследника принявшим наследство. Кроме того, по данному делу ответчиком должен быть указан не налоговый орган, а местный исполнительный орган, управляющий коммунальной собственностью, в ведение которого могла перейти квартира в случае признания ее выморочной [7, с. 82-83].

Приведем иной пример.

В середине 2011 года орган регистрации недвижимости г. Темиртау на основании решения суда зарегистрировал право собственности на квартиру на одного наследника (его мать). Другие наследники (супруга и сын наследника), которые своевременно подали нотариусу заявление на принятие наследства, получив справку о зарегистрированных правах на наследуемую

квартиру, были удивлены тем обстоятельством, что правообладателем этой квартиры уже является мать умершего. Дело осложнилось тем, что она успела продать эту квартиру. Было возбуждено дело по факту мошенничества.

Нотариус Л. Аманжолова в связи с этим предполагает, что если в деле отсутствуют доказательства о получении остальными наследниками свидетельства о праве на наследство, в котором указано, какая доля обратившегося в суд наследника является открытой, суд только восстанавливает срок для принятия наследства и признает наследника фактически принявшим наследство. Это решение суда является основанием для выдачи нотариусом свидетельства о праве на наследство [8, с. 2].

На наш взгляд, статья 1072-3 ГК РК содержит юридико-технический недостаток. Так, если срок пропущен наследником, не представляется возможным считать его принявшим наследство. В случае же признания наследника принявшим наследство отсутствует необходимость восстанавливать срок.

К слову, в соответствии с Гражданским кодексом Казахской ССР от 1963 года, срок для принятия наследства мог быть продлен судом, если он признает причины пропуска срока уважительными [9, с. 610-611; 10, с. 650-651].

Таким образом, анализ норм законодательства в сфере наследования и правоприменительной практики позволяет утверждать, что в целях устранения возможности неоднозначного толкования действия пункта 3 статьи 39 Конституции Республики Казахстан и надлежащей реализации конституционно провозглашенного права наследования необходимо и целесообразно изложить статью 1072-3 ГК РК в следующей редакции:

«По заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства (статья 1072-2 настоящего Кодекса), суд может продлить срок, если наследник пропустил его по уважительным причинам. Наследство может быть принято после истечения указанного срока и без обращения в суд при условии согласия на это всех остальных наследников, принявших наследство.

При признании наследника принявшим наследство суд определяет доли всех наследников в наследстве и при необходимости - меры по защите прав наследника на получение причитающейся ему доли наследства. Ранее выданные свидетельства о праве на наследство признаются судом недействительными».

Использованная литература

1. Бусурманов Ж.Д. Евразийская концепция прав человека. - Алматы, 2006. - 328 с.
2. См.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. - М.: Статут, 2001. - 411 с.
3. См.: Мектепбаева С.К. Пределы конституционно-правовых ограничений прав и свобод человека и гражданина в Республике Казахстан: автореф. ... канд. юрид. наук. - Алматы, 2008. - 23 с.
4. Жанабилова А.Б. Приобретение наследства и отказ от него // Закономерности становления и тенденции развития законодательства Республики Казахстан»: материалы международной научно-практической конференции. - Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2007.
5. Лепесова А.К. Новеллы наследственного законодательства РК // Закономерности становления и тенденции развития законодательства Республики Казахстан»: материалы международной научно-практической конференции. - Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2007.
6. Споры о праве на наследство. Практическое пособие / Под общ. ред. Алимбекова М.Т. - Астана, 2010. - 254 с.
7. Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. - 2010. - № 10.
8. Аманжолова Л. Еще раз о наследстве // Юридическая газета. - 10 февраля 2012 г.
9. Комментарий к ГК Казахской ССР / Под ред. М.А. Ваксберга, Ю.Г. Басина. - Алма-Ата: Казахстан, 1965. - 630 с.
10. Комментарий к ГК Казахской ССР / Под ред. Ю.Г. Басина, Р.С. Тазутдинова. - Алма-Ата: Казахстан, 1990. - 688 с.



Автор Қазақстан Республикасының заңнамасы бойынша мұрагерлік құқығын қорғауды құқықтық реттеу кемшілігін айқындап осы мақалада шешімді ұсынады.

В настоящей статье автором выявлен недостаток правового регулирования защиты права наследования по законодательству Республики Казахстан и предлагается его решение.

In this article the author identifies the lack of legal regulation to protect the right of inheritance under the laws of the Republic of Kazakhstan, and offers a solution.

Түйін сөздер: мұрагерлік құқығын қорғау, мұраны қабылдау мерзімі, мұраны қабылдау мерзімін қалпына келтіру, мұраны қабылдау мерзімін ұзарту.

Ключевые слова: защита права наследования, срок для принятия наследства, восстановление срока для принятия наследства, продление срока для принятия наследства.

Keywords: to protect the right of inheritance, period for acceptance of an inheritance, recovery of period for acceptance of an inheritance, extension of period for acceptance of an inheritance.

